

III филиал. Библиотека молодежи

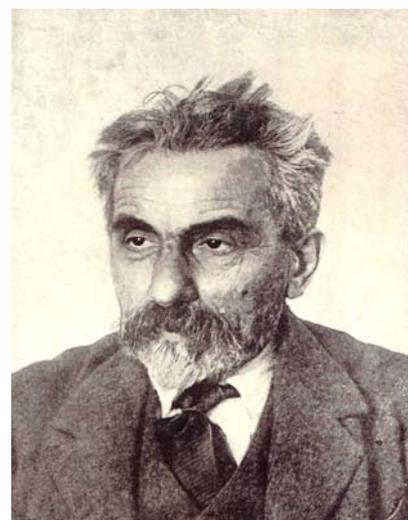
Л. А. Шилов

Библиотека молодежи – филиал Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде¹

В первой половине 1920-х гг. в стране работало небольшое количество специальных молодежных библиотек, отделений и пунктов обслуживания, но это были массовые библиотечные учреждения. Организация специального отделения – Библиотеки молодежи при Государственной Публичной библиотеке стала первым опытом налаживания обслуживания юношества в крупной научной библиотеке.

История Библиотеки молодежи кратко освещена в ряде публикаций². Ей посвящена специальная статья Н. А. Ефимовой, где впервые подробно рассматривалась деятельность Библиотеки молодежи, но без анализа тех условий, в которых протекала ее работа, и тех трудностей, которые привели к ее закрытию³.

К 1924 г. Публичная библиотека испытывала огромную перегрузку в обслуживании читателей. В этом году показатели обслуживания превзошли дореволюционный уровень по посещаемости в 2,3 раза, по книговыдаче – более чем в 2,5 раза⁴. Значительную долю читателей составляли учащиеся средней школы (300 посещений в день), что лишало «возможности занятий более серьезным читателям из-за отсутствия мест» в читальном зале⁵. Работники читального зала приступили к выделению учебной литературы для средней школы и книг из некоторых других разделов подсобного фонда, пользовавшихся спросом у молодежи, с надеждой вынести выдачу этой литературы из главного читального зала в другое помещение. Однако какого-либо представления о том, где это можно было наладить, в это время не существовало. По инициативе [Н. Я. Марра](#), избранного директором Публичной библиотеки в январе 1924 г., бюро научной организации труда Института изучения мозга и психической деятельности провело обследование читательского контингента библиотеки и пришло к выводу о необходимости сокращения числа читателей Главного читального зала за счет учащихся средней школы.

Николай Яковлевич Марр

Марр не сводил проблему обслуживания молодежи только к организации специализированного пункта выдачи книг. Помощник директора Библиотеки [Ин. И. Яковкин](#) указывал, что Библиотека молодежи была создана потому, что молодежь шла в Публичную библиотеку, «а мы могли уделить 2–3 секунды на каждого читателя, потому создание особой библиотеки, в которой юному

читателю могло быть уделено нужное время и внимание, было совершенно необходимо»⁶. Марр рассматривал Библиотеку молодежи как важное подразделение Библиотеки, учебно-просветительное и воспитательное учреждение, как средство вовлечения молодежи в культурную и научную жизнь с использованием богатейших коллекций учебной, научной, историко-культурной литературы, сосредоточенной в ее фондах. Он связывал создание Библиотеки молодежи с необходимостью выработки системы и новых методов обслуживания подрастающего поколения.

К концу 1924 г. идея создания специального молодежного подразделения в Библиотеке в основном сформировалась и встретила положительный отклик у руководства Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса. 29 декабря 1924 г. заведующий отделением М. П. Кристи сообщил дирекции Публичной библиотеки, что «Ленинградское отделение не встречает препятствий к тому, чтобы Публичная библиотека приступила к организации библиотеки молодежи в помещении Библиотеки всемирной литературы, открыв эту библиотеку молодежи в возможно непродолжительном времени»⁷.

Помещение «Библиотеки „Всемирной литературы“» (ул. Моховая, д. 36), незадолго до этого включенной в состав Публичной библиотеки в качестве ее филиального отделения, находилось в ведении Госиздата. В связи с отрицательной позицией Госиздата по вопросу размещения в этом здании Библиотеки молодежи, дело было передано на рассмотрение отдела коммунального хозяйства исполкома Ленсовета, где также не удалось достичь соглашения, и вопрос был передан на решение исполкома, который в свою очередь решил, что отдел коммунального хозяйства может предоставить другое, соответствующее нуждам Библиотеки молодежи помещение⁸.

В свою очередь, Ленинградское отделение Главнауки приняло постановление, в котором предполагалось бывший особняк Шувалова (наб. р. Фонтанки, д. 13) «ликвидировать как музей и передать здание в распоряжение Российской Публичной библиотеки для размещения вновь организуемого отделения»⁹. Информировав об этом решении на заседании дирекции 5 июля 1925 г., Яковкин указывал, что площадь Шуваловского особняка превышает нужды организуемой Библиотеки молодежи и это позволит произвести разгрузку главного здания Библиотеки, если переместить в особняк газетное отделение, отделения беллетристики и «Россики», а также «Библиотеку „всемирной литературы“»¹⁰. Но этим намерениям не суждено было сбыться, и в здании разместилась только Библиотека молодежи.

В отличие от других филиальных отделений, существовавших в это время в Публичной библиотеке (бывшая библиотека Духовной академии, бывшая библиотека Вольного экономического общества, библиотека издательства «Всемирной литературы») и располагавших к моменту включения в состав Библиотеки крупными книжными фондами, соответствующими помещениями и библиотечным персоналом, при создании Библиотеки молодежи все приходилось начинать с нуля.

Шуваловский дворец (Библиотека молодежи)

Проведение организационных мер по устройству будущей Библиотеки молодежи было поручено [М. И. Николаевой](#), имевшей некоторый опыт педагогической и библиотечной работы. 2 июня 1925 г. ей было вручено удостоверение о том, что она уполномочивается на ведение дел по организации Библиотеки молодежи. 5 июня Марр сообщил дирекции о возложении на нее указанного поручения, а с 1 июля она была зачислена в штат Публичной библиотеки¹¹.

Николаева энергично взялась за дело. Она много внимания уделяла ремонту и оборудованию отведенных помещений и активно занималась формированием книжного фонда. Наряду с отбором книг из подсобного фонда Главного читального зала Библиотеки и из части обязательного экземпляра велись переговоры с различными издательствами и редакциями о бесплатной или льготной передаче их изданий Библиотеке молодежи: с Госиздатом – о бесплатном предоставлении учебников для средней школы и школ фабрично-заводского ученичества; с издательством ВСНХ – о высылке периодических изданий; с Книжным фондом Ленинградского отделения Книжной палаты – об отборе из этого фонда нужной литературы. Аналогичные ходатайства направлялись в Лениздат, Карельское книжное издательство, в редакции различных журналов и газет («Правда Востока» (Москва), «Коммунист» (Харьков), «Белорусский кооператор» и «Малады араты» (Минск), «Красный пахарь» (Псков), «Полярная правда» (Мурманск) и др.). В письмах в редакции газет сообщалось, что создаваемая Библиотека молодежи одной из основных задач ставит «возможно ближе познакомить молодое поколение с жизнью всех основных частей СССР и потому совершенно необходимым является получение возможно большего количества важнейших областных газет, в том числе на националь-

ных языках (украинском, белорусском, идиш и др.)»¹². И многие издательства и редакции бесплатно высылали свою продукцию или предоставляли льготные кредиты. Выбор издательств и редакций свидетельствует о том, что вопросам формирования фондов Библиотеки молодежи первоначально не уделялось достаточного внимания. Это приводило к засорению фонда ненужными изданиями, а поэтому впоследствии в комплектование стали вноситься необходимые коррективы.

В своих докладных записках и в сообщениях на заседаниях дирекции Публичной библиотеки Николаева формулировала свое представление о целях и задачах нового подразделения. Она считала, что Библиотека молодежи должна удовлетворять учебные нужды учащихся средней школы, школ фабрично-заводского ученичества, рабфаков и техникумов, предоставлять возможности для углубления знаний по школьным программам, руководить самообразованием молодежи, чтобы оно «протекало по нормально правильному руслу и в случае отклонения в ту или иную сторону, немедленно ставилось бы на должный путь»¹³, прививать навыки общественной работы, содействовать общественно-политическому воспитанию молодых читателей. Эти задачи должны были решаться в контакте с комсомольскими организациями и педагогами; с губкомом ВЛКСМ тесный контакт был установлен в самого начала.

В соответствии с этими целями предполагалась организация четырех читальных залов: 1) для учащихся начальной школы и пионеров на 120 читательских мест и подсобными помещениями; 2) для учащихся II ступени средней школы на 175 мест; 3) для комсомольского актива; 4) для педагогов с педагогической библиотекой при нем. Намечалась организация различных кружков – «Друзей книги», «Друзей Библиотеки молодежи» и др.

Открытие Библиотеки молодежи намечалось Николаевой в октябрьские торжества 1925 г. Но при обсуждении ее предложения выяснилось, что материально-финансовые возможности Публичной библиотеки не позволяют произвести все подготовительные и, прежде всего, ремонтные работы к этому сроку из-за неполучения средств от Наркомпроса и дефицита бюджета самой Библиотеки. Поэтому правление признало необходимым «выполнить только то, что возможно без ущерба для нормальной деятельности Публичной библиотеки»¹⁴. В частности, было решено не создавать в ближайшее время зал для пионеров и учащихся начальной школы.

По мере приближения момента открытия Библиотеки молодежи перед дирекцией Публичной библиотеки вставал вопрос о заведующем этим филиалом. Дирекция остановилась на кандидатуре [Е. Ф. Проскуряковой](#), до революции заведовавшей библиотекой гимназии М. Н. Стоюниной, а в 1910–1916 гг. – библиотекой Вольного экономического общества, автора руководств по технике организации школьных библиотек. С 1922 г.

Екатерина Федоровна Проскурякова

Проскурякова жила в Москве, где организовала и возглавила Государственную библиотеку по народному образованию. По поручению Н. Я. Марра переговоры с ней вели [В. Э. Банк](#), [А. Е. Плотников](#), Ин. И. Яковкин. 15 сентября 1925 г. правление Публичной библиотеки решило: «Считать ввиду сложности и трудности работ по библиотеке молодежи привлечение на них добавочно Е. Ф. Проскуряковой весьма желательным»¹⁵. В этой формулировке нет четкости в определении функций Проскуряковой, что объясняется, в частности, тем, что реальную работу по организации филиала в это время вела Николаева.

Проскурякова приехала в Ленинград и 21 октября 1925 г. была зачислена на должность главного библиотекаря Библиотеки молодежи. 30 октября она обратилась в дирекцию с заявлением, где указывала, что от дирекции она «получила предложение занять должность заведующей библиотекой молодежи», на что и дала согласие, а при зачислении в Публичную библиотеку для нее были определены иные условия. В результате последовавших переговоров Проскурякова «согласилась пойти на уступки», принимая во внимание, что «создавшийся вокруг моего назначения на должность заведующей библиотекой молодежи конфликт может нанести ущерб в самый трудный организационный период»¹⁶. Суть достигнутого компромисса заключалась в том, что заведование открывавшимися подразделениями возлагалось на Проскурякову, дальнейшая работа по организации обслуживания детей и пионеров – на Николаеву, а обеспечение координации в работе и «руководство хозяйственно-административной частью» поручалось члену правления Публичной библиотеки Плотникову. Николаева заявила, что она возражала и возражает только против продолжавшейся неясности положения в вопросе об управлении Библиотекой молодежи, а по существу считает назначение Проскуряковой правильным и согласна взять на себя организацию остальных отделений этого подразделения¹⁷. Помощник директора [Н. С. Державин](#) на заседании Правления Библиотеки 30 октября 1925 г. отметил, что не видит никаких препятствий к началу функционирования Библиотеки молодежи, и Правление в своем решении оформило указанное распределение обязанностей, о чем сразу же направило телеграмму Н. Я. Марру и Ин. И. Яковкину, находившимся в Москве – «дело заведования библиотекой молодежи разрешено вполне удовлетворительно, соглашение достигнуто в желательном для нас смысле»¹⁸. 14 января 1926 г., уже после открытия Библиотеки молодежи, по предложению Плотникова, Николаева была назначена заместителем заведующего II отделением, и таким образом возможность конфликта в руководстве Библиотеки молодежи была устранена.

Николай Севастьянович Державин

Как уже отмечалось выше, открытие этого филиала первоначально намечалось к октябрьским праздникам 1925 г., и уже в сентябре 1925 г. в редакцию адресной книги «Весь Ленинград» были направлены сведения о Публичной библиотеке, в которых наряду с другими данными сообщалось о функцио-

нировании Библиотеки молодежи в качестве филиального отделения Публичной библиотеки. Однако острый недостаток средств и затянувшийся в связи с этим ремонт помещений отодвигал сроки открытия, о чем Николаева известила губком ВЛКСМ. Клубная комиссия губкома 17 сентября 1925 г. в письме в дирекцию Библиотеки сообщала, что «развертывание сети политеобразования по организации и незначительности сети комсомольских библиотек в Ленинграде требует скорейшего открытия библиотеки. Работа комсомольских библиотек (с 3500 томов) требует улучшения и углубления методики повышения квалификации библиотечных работников – [прежде всего] молодежи, [и] это возможно лишь при наличии филиального отделения Российской Публичной библиотеки как инструктивного пункта. Все это ставит задачу приблизить срок открытия филиального отделения хотя бы к октябрьским торжествам»¹⁹.

Главный вход в Библиотеку молодежи

На заседании правления Библиотеки окончательно было решено открыть Библиотеку молодежи (III отделение Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде) 15 ноября 1925 г. Одновременно Николаева предложила присвоить Библиотеке молодежи имя Г. Е. Зиновьева, однако было решено «вопрос о наименовании библиотеки молодежи оставить открытым»²⁰. В дальнейшем к нему не возвращались.

На торжественном открытии во вступительном слове директор Публичной библиотеки Марр указывал, что создание Библиотеки молодежи – это первый и важный шаг «на пути массового привлечения к себе рабочих с тягой к научному знанию, один из вновь пролагаемых широких путей продвижения научных знаний в массы». При этом он подчеркивал, что это не только путь к использованию молодежью фондов Публичной библиотеки, но и средство вливания в нее «освежающей струи новой и идеологической техники обслуживания публичными библиотеками академического характера широких пролетарских

масс»²¹. Библиотека молодежи всегда занимала важное место в деятельности директора. Он постоянно вникал в ее работу, неоднократно бывал в ней. Проскурякова в своем дневнике 5 августа 1926 г. записала следующее: «Сегодня нас посетил Н. Я. Марр. Его мнение и внимание к библиотеке очень ценится библиотекой и придает бодрости духа ее сотрудникам. Он уже пятый раз приходит в библиотеку и подробно знакомится с ее работой»²². Марр болезненно воспринимал и решительно отвергал предложения о закрытии Библиотеки молодежи ввиду трудного положения самой Публичной библиотеки, равно как и предложения о передаче ее в губернский отдел народного образования.

Интерьеры Библиотеки молодежи

После открытия Библиотеки молодежи в периодическую печать были направлены извещения, что с 16 ноября 1925 г. в качестве филиала Публичной библиотеки функционирует Библиотека молодежи «для учащихся II ступени всех типов школ, членов ВЛКСМ и актива ВЛКСМ». При этом указывалось, что она предназначалась для молодежи всех возрастов, но в то же время делалась оговорка об обслуживании «в ближайшее время» только лиц, достигших 13 лет²³. Было подготовлено положение о Совете Библиотеки молодежи, который создавался в целях развития ее связей с партийными, профсоюзными и другими организациями.

В состав Совета, помимо члена Правления Публичной библиотеки и заведующей этим филиалом, должны были входить по одному представителю от губкома РКП(б), РКСМ, губернского комитета по социальным вопросам, губернского политико-просветительного комитета, губернского комитета профессионального образования, губернского профсоюзного совета и губернского отдела народного просвещения. В круг ведения Совета входили рассмотрение сметы, избрание кандидатов для замещения штатных должностей и др. Некоторые перечисленные выше организации выделили своих представителей, однако Совет не стал действенным органом и не сыграл той роли, которая ему отводилась. Более существенную роль в жизни Библиотеки молодежи стали играть читательские советы, которые, по утверждению Проскуряковой, действительно помогали в работе. На заседаниях читательских советов обсуждались разнообразные вопросы, связанные с организацией вечеров для читателей, работой кружков, выпуском стенгазеты и т. п.²⁴

Читатели Библиотеки молодежи

Создание Библиотеки молодежи и ее деятельность привлекали внимание библиотечной общественности и работников просвещения. В нее приезжали специалисты из различных районов страны для ознакомления с новым типом библиотечного учреждения. Только в 1926 г. в ней побывали сотрудники Московского института детского чтения и Рогожско-Симоновского райкома партии Москвы, библиотечные работники Украины, Сибири, преподаватели Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, Дома политического просвещения Василеостровского района Ленинграда и др. С деятельностью Библиотеки молодежи знакомились многие участники проходившей в Ленинграде Второй всероссийской конференции научных библиотек, в их числе руководящие работники Главнауки Наркомпроса, Государственного ученого совета, Украинской книжной палаты и др. Опыт работы этого филиала привлек внимание и участников проходившей в Москве Всероссийской конференции детских библиотек, где, помимо основных тем, специально обсуждался вопрос о библиотечном обслуживании юношества на примере Библиотеки молодежи. В резолюции конференции отмечалась необходимость налаживания особой работы с юношеством, организации в крупнейших центрах республики специальных юношеских библиотек по образцу молодежного филиала Публичной библиотеки, а в губернских центрах – открытия юношеских отделений при центральных библиотеках для взрослых²⁵.

Конечно, опыт Публичной библиотеки воспринимался в библиотечной среде неоднозначно, и в руководящих органах единого мнения также не было. Так, при обсуждении доклада Н. Я. Марра о плане Библиотеки на 1926 г. на библиотечной комиссии Научно-политической секции Государственного ученого совета 11 февраля 1926 г. часть членов (М. Н. Покровский, Н. Ф. Яницкий, Л. Б. Хавкина) негативно оценивали предпринятую организацию Библиотеки молодежи. В частности, заместитель наркома просвещения Покровский говорил: «Библиотека должна раскрывать свои двери и книги перед читателями, но

не создавать институты, тормозящие развитие библиотеки, как таковой, и мешающие ей выполнять свое прямое назначение... Обслуживание молодежи и детей – дело общественных библиотек, а не научных». Директор Книжной палаты Яницкий указывал, что Публичная библиотека, создавая Библиотеку молодежи, «теряет четкость своей линии» и при таком широком толковании тех средств и методов, которые могут быть использованы в интересах читателей, «можно взяться и за обучение неграмотных. Такое разбрасывание вредно для дела». Но не все члены комиссии разделяли такую негативную позицию. Например, Г. К. Дерман выражала несогласие с тем, «что создание библиотеки молодежи не должно входить в сферу деятельности Публичной библиотеки»²⁶.

Первый период деятельности Библиотеки молодежи позволил ее заведующей сформулировать задачи и содержание деятельности данной библиотеки²⁷. Проскуракова исходила из того, что опыт работы этого филиала в первый период полностью подтвердил целесообразность обособления возрастных групп в библиотечном обслуживании, особенно молодежи переходного возраста (14–18 лет), требующей специального педагогического подхода в руководстве чтением, в учебной, самообразовательной и общественной работе этой группы читателей, в организации их читательской самодеятельности. При этом Проскуракова предостерегала об опасности превращения молодежного отделения из научного книгохранилища в подсобную студенческую или ученическую библиотеку или в клубное учреждение, считая необходимым соблюдать в работе определенную грань, игнорировать которую было нельзя. Она указывала, что Библиотека молодежи еще не закончила своего организационного периода и ее характер еще не оформился окончательно. Это должно было произойти в ходе дальнейшей деятельности филиала, развития методов его работы.

Однако реализации этих планов мешали многие проблемы, преимущественно финансового характера. Кроме того, для работы не хватало сотрудников. Штаты, на которые рассчитывали при проектировании филиала, не были выделены Наркомпросом; не удалось получить и средства, необходимые для ремонта и оборудования помещений Шуваловского особняка. Поэтому приходилось опираться на и без того недостаточные возможности самой Публичной библиотеки. Уже 25 февраля 1926 г. на заседании правления Библиотеки председатель месткома [В. А. Беляев](#) предложил обратиться в губернский отдел народного образования с ходатайством о выделении средств на содержание штата Библиотеки молодежи и указать, что она обслуживает «преимущественно школьную молодежь». Большинство членов правления (Н. Я. Марр, Ин. И. Яковкин, В. Э. Банк) отвергли это предложение, считая, что это означало бы переход филиала «в полное ведение ГубОНО»²⁸.

Тем не менее становилось все очевиднее, что содержание всего здания было Публичной библиотеке не по средствам, и встал вопрос о передаче его части в аренду Деловому клубу. Однако в начавшихся переговорах достичь соглашения не удалось, и Правление Публичной библиотеки вынуждено было признать, «что при создавшемся положении вопрос о передаче кому бы то ни было в арендное пользование Шуваловского особняка должен отпасть, и на

ближайшее время дом должен остаться в ведении Публичной библиотеки на прежних основаниях»²⁹. Тяжелое материальное положение заставляло вновь и вновь обращаться к судьбе Шуваловского особняка и действовавшей в ней Библиотеки молодежи, и теперь уже и некоторые члены дирекции стали высказываться за перемещение ее из особняка. На заседании правления Библиотеки Ин. И. Яковкин признавал, что «приходится рассматривать с точки зрения необходимости в целях экономии средств освободить Шуваловский дворец и перенести работу библиотеки молодежи в главное здание», а другой помощник директора – Н. С. Державин – считал возможным «решиться на свертывание» Библиотеки молодежи ввиду тяжелого финансового положения самой Публичной библиотеки, «несмотря на высокую общественную ценность библиотеки молодежи». Однако Марр категорически возражал против этих предложений, считая перемещение этого филиала в главное здание «совершенно недопустимым. До той поры, пока не будет найдено нового подходящего помещения, библиотеку молодежи нельзя трогать с места»³⁰.

Вскоре стало известно, что Дом печати готов взять здание особняка в аренду с тем, чтобы за Библиотекой молодежи оставались все занятые ею помещения. В ходе переговоров возникали различные противоречия (о сроках аренды, платы за нее и т. д.). До заключения арендного договора чувство тревоги и неуверенности не покидало сотрудников филиала. 4 июня 1926 г. Проскурякова отмечала в своем дневнике: «Судьба библиотеки молодежи висит на волоске. Финансовая несостоятельность ГПБ ослабляет ее позицию». 5 августа она повторила эту мысль и выразила надежду, что «если удастся комбинация с Домом печати, то библиотека уцелеет, хотя и с сокращенной территорией»³¹.

Заклученный с Домом печати арендный договор предусматривал размещение в здании, наряду с Домом печати, также и техникума печати, а за Библиотекой молодежи оставались помещения, занимаемые ею к этому времени. Таким образом, создание детского отдела и некоторых других намечавшихся участков работы становилось нереальным. Но и в таком положении работе филиала вскоре стали препятствовать многочисленные трудности, вызванные позицией и деятельностью Дома печати. Систематическая неуплата Домом печати задолженности за электроэнергию, приводившая к отключению всего здания и заставившая Библиотеку молодежи перевести работу на первую половину дня, увеселительные мероприятия, устраивавшиеся Домом печати и нередко сопровождавшиеся дебошами, – все это порождало конфликты. Об усложнении условий работы филиала красноречиво свидетельствуют записи в дневнике Проскуряковой. 26 ноября 1926 г.: «Выяснилась невозможность предоставить помещения для групповой работы. Для работы сотрудников создались такие условия, что понизилась ее продуктивность до нуля или около того». 27 декабря: «Библиотека стонет под гнетом техникума и вообще всего того сумбура и безначалия, которые царят в последние месяцы». 1 января 1927 г.: «Библиотека встретила Новый год в крайне тяжелой атмосфере. Она окружена грязью, анархией. Силы физические и духовные уходят с хозяйственной, административной и организационной разрухой». 16 января: «Размах работы библиотеки молодежи все

В читальном зале Библиотеки молодежи

уменьшается и уменьшается. Выставки приходится ликвидировать или сводить на ничтожный уровень. В читальном зале царит холод и теснота. С вешалок нас тоже оттесняют». 28 февраля: «Условия работы и для сотрудников, и для читателей непомерно тяжелые. Холод в рабочих комнатах и в читальном зале. Репетиции Дома печати ежедневно проходят рядом с читальным залом в часы его работы»³².

Администрация Публичной библиотеки вопрос об ухудшении условий работы Библиотеки молодежи ставила перед городскими органами. На заседании пленума комиссии вузов Ленсовета и Главнауки 14 октября 1927 г. по докладу Яковкина было принято решение, отмечавшее успешность работы этого филиала и переживаемые ею трудности

и содержащее обращение к президиуму Ленсовета «принять меры к освобождению помещений, занятых в настоящее время Домом печати»³³. Трудности в работе Библиотеки молодежи неоднократно рассматривались и на заседаниях правления Государственной Публичной библиотеки. Так, 18 мая 1927 г. правление, «признавая дальнейшее совместное пребывание библиотеки молодежи с Домом печати нежелательным и считаясь вместе с тем со всеми затруднениями, связанными с вопросом о выселении Дома печати», признало целесообразным подыскать для этого филиала «если возможно другое, более подходящее и недорогое помещение»³⁴.

Но и Дом печати со своей стороны предпринимал попытки к выселению Библиотеки молодежи из Шуваловского особняка. Как сообщали на заседании дирекции в октябре 1927 г. Н. С. Державин и А. Е. Плотников, на встрече в Доме печати с наркомом просвещения А. В. Луначарским руководители Дома, ссылаясь на трудности, которые доставляет Библиотека молодежи, представили ему на подпись предложение Наркомпроса своему уполномоченному в Ленинграде о передаче особняка в полное распоряжение Дома печати³⁵. Практически одновременно, 20 октября 1927 г., обком ВЛКСМ обратился в дирекцию Публичной библиотеки с письмом, где отмечал, что дальнейшее пребывание Библиотеки молодежи в особняке «не дает возможности развернуть работу» и что необходимо «перевести библиотеку молодежи» в другое, более соответствующее помещение³⁶.

Обсуждались различные варианты размещения этого филиала, но все они оказывались нереальными. Весной 1928 г. комиссия Ленинградского отделения Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции, обследовав-

шая работу Государственной Публичной библиотеки, признала «дальнейшее использование б. особняка Шувалова при создавшихся условиях нецелесообразным» и предложила перевести Библиотеку молодежи в Главное здание Публичной библиотеки, хотя и констатировала, что «не скрывает от себя того факта, что означенная мера лишает библиотеку молодежи возможности развития начатого дела по обслуживанию молодежи»³⁷. Комиссия полагала, что при перемещении филиала в Главное здание Публичная библиотека получит прямую экономию и на содержании штата, сократив несколько единиц хозяйственно-обслуживающего персонала, и на расходах по комплектованию. При обсуждении выводов комиссии Марр резко возражал против них, указывая, что перемещение Библиотеки молодежи в главное здание означает «поставить крест на ее работе... Наше будущее в молодежи, в той молодежи, над развитием и просвещением которой работает библиотека молодежи, работает совершенно особым, специально для того выработанными методами, и эту работу ликвидировать недопустимо. Публичная библиотека сейчас сама задыхается от тесноты, и вряд ли можно обставить здесь хоть сколько-нибудь сносно библиотеку молодежи»³⁸.

Тем не менее дирекции пришлось переместить филиал в Главное здание. Сначала, на период ремонта помещений, в здании по Садовой ул., д. 18 за Библиотекой молодежи было закреплено 10 читальных мест в Главном читальном зале, а 7 октября 1928 г. филиал открылся в освобожденном от бывших квартир библиотекарей помещении, где было оборудовано 150 читальных мест.

Здание Библиотеки на Садовой уд., д. 18

Деятельность Библиотеки молодежи в новых помещениях начала претерпевать изменения. В условиях Главного здания часть читателей предпочитала удовлетворять свои запросы через функционировавшие здесь пункты обслуживания.

Справочно-библиографическая, выставочная и другие службы Публичной библиотеки более полно удовлетворяли запросы читателей филиала, что влекло за собой изменения в их составе и в содержании некоторых направлений работы Библиотеки молодежи. Но главное заключалось в постепенном изменении целевой установки самого филиала.

Центр тяжести этого подразделения в 1929–1930 гг. перемещался на обслуживание комсомольского актива, на проблемы юношеского движения и комсомольской работы. Уже с 1931 г. планы работы Библиотеки молодежи стали увязываться с работой культурно-просветительных учреждений комсомола. Как указывалось в одном из документов Публичной библиотеки этого года, III отделение «в корне изменило целевую установку и методы своей работы». По соглашению с обкомом комсомола отделение преобразовы-

валось в Областную комсомольскую библиотеку и становилось «руководящим методическим центром библиотечной работы среди молодежи в городе и области»³⁹. В плане Публичной библиотеки на 1932 г. уже предусматривалось расширение методического обслуживания комсомольских библиотек, составление рекомендательных списков литературы по различным областям комсомольской работы, по всестороннему обслуживанию в читальном зале комсомольского актива»⁴⁰. С 1933 г. началось преобразование Областной комсомольской библиотеки из библиотеки открытого массового типа в библиотеку, призванную обслуживать узкий круг комсомольского актива и являющуюся исследовательской организацией в деле изучения вопросов юношеского движения.

Это получило отражение и в разработанном совместно Публичной библиотекой и методическим сектором обкома ВЛКСМ новом положении о III филиале – Областной комсомольской библиотеке. В этом документе указывалось, что Областная комсомольская библиотека выполняет функции «научно-исследовательского учреждения в области библиотечной, библиографической и книговедческой работы по вопросам комсомольской и пионерской книги», выступает как «научно-исследовательская база коммунистического воспитания актива ВЛКСМ и массовых мероприятий среди молодежи». На нее возлагались организационно-методические функции по выработке, проверке и внедрению в практику массовых библиотек Ленинграда и области наиболее эффективных форм и методов работы с книгой среди комсомольцев и беспартийной молодежи, информационная, рекомендательная и научно-библиографическая работа по вопросам комсомольской работы и пионерского движения. По составу фондов Областная комсомольская библиотека должна была стать «наиболее полным собранием книг по юношескому и детскому движению» и комплектоваться всей литературой, необходимой для работы актива ВЛКСМ. Опираясь на фонды Государственной Публичной библиотеки, «ОКБ всесторонне удовлетворяет потребности в книге руководящих кадров комсомольских и пионерских организаций», способствуя повышению «культурного уровня комсомольского актива и работников пионерских организаций». Для обеспечения этих задач Областная комсомольская библиотека получала «от ГПБ из 2-го обязательного экземпляра всю литературу, выходящую на территории страны по вопросам юношеского и детского движения», собирала и пополняла свои фонды произведениями печати, эстампами, гравюрами, записями речи и музыки, относящимися к вопросам юношеского и детского движения, собирала «иностранный литературу, отражающую жизнь и работу мирового пролетарского юношеского движения». Областная комсомольская библиотека должна была обслуживать комсомольский актив и работников пионерского движения, а также сотрудников государственных, партийных, общественных организаций по своей проблематике, в том числе и путем выдачи на дом литературы из фонда, комплектуемого на средства, выделяемые обкомом ВЛКСМ⁴¹.

Таким образом, молодежный филиал Публичной библиотеки принципиально менял свои задачи. 14–16 апреля 1934 г. работу Библиотеки (главным образом, состояние хранения фондов) обследовала инспекция Наркомпроса. По

результатам этой проверки нарком просвещения А. С. Бубнов 5 мая 1934 г. подписал приказ с грифом «не подлежит оглашению», где наряду с констатацией серьезных недостатков в деле хранения фондов отмечалось, что «при острой нужде в помещениях директор [Добраницкий](#) предоставил в главном здании 324 кв. м. площади для методического кабинета и юношеской библиотеки обкома комсомола и тратит на их содержание из госбюджета свыше 24 тыс. р. в год». Директору М. М. Добраницкому объявлялся выговор с предупреждением и предлагалось III филиал ликвидировать, Областную комсомольскую библиотеку из Главного здания выселить и снять ее с бюджета с 15 мая 1934 г.⁴²

Дирекция Библиотеки известила обком ВЛКСМ, что согласно распоряжению Наркомпроса и с ведома горкома ВКП(б) Библиотека молодежи ликвидируется, и что все книги (20 тыс. томов), кроме переданных филиалу из состава обязательного экземпляра (около 4 тыс. томов), могут быть переданы обкому комсомола для организации новой библиотеки «вне здания ГПБ»⁴³.

1 июня 1934 г. между Публичной библиотекой и отделом массовой культпросветработы Ленгорисполкома был заключен договор, по которому с согласия обкома комсомола передавались книжные фонды бывшей Библиотеки молодежи, приобретенные на средства данного обкома, массовой библиотеке Смольнинского района. «Книги же, принадлежавшие ПБ, передаются во временное пользование, при условии, что они не будут выдаваться на дом и должны быть возвращены ПБ полностью или частично по требованию последней»⁴⁴.

Валентина Леонидовна Беляева

За годы своего существования Библиотека молодежи проделала большую работу, и в этом немалая заслуга принадлежала коллективу ее сотрудников. При ее создании предполагалось, что в ее штате будут 12–13 человек, но этого достичь не удалось, поскольку Наркомпрос при утверждении штатного расписания на этот филиал штатной численности не выделял, и приходилось обходиться общими возможностями самой Публичной библиотеки. К подготовке открытия этого филиала и на первых порах его деятельности для выполнения определенных работ привлекались сотрудники различных подразделений Библиотеки, но впоследствии определился круг работников, постоянно выполняющих те или иные функции в Библиотеке молодежи. В общем, численность штата хотя и менялась, но никогда не превышала 7 человек. Заведовала ею до февраля 1930 г. Проскурякова, а после ее перехода в Отдел фондов на посту заведующего Библиотекой молодежи сменилось несколько человек. Е. Ф. Проскурякову сменила [С. Н. Бударнович](#), с 1927 г. трудившаяся в Публичной библиотеке, в конце 1930 г. Библиотеку молодежи возглавил [П. Д. Митропольский](#), пришедший в нее с самого начала по рекомендации губкома ВЛКСМ, а в

Зоя Еремеевна Зюзина

Мария Васильевна Кальфа

1933–1934 гг. отделением заведовала [В. Л. Беляева](#). Из сотрудников, отдавших работе в Библиотеке молодежи более или менее длительное время, следует назвать [М. Д. Анисимову](#), [А. Х. Альбицкую](#), [Н. С. Богословскую](#), [З. Е. Зюзину](#), [М. В. Кальфа](#), [Е. И. Кожевникова](#), [Е. К. Ришас](#)⁴⁵.

Так, в январе 1926 г. Н. С. Богословская, имевшая большой педагогический и библиотечный стаж, обратилась в дирекцию Библиотеки с просьбой о допуске ее к работе в Библиотеке молодежи без оплаты труда, однако получила отказ впредь «до общего установления института бесплатного сотрудничества». С 1 апреля 1926 г. она была допущена к «бесплатной практике»⁴⁶, а с 1 мая зачислена сотрудником этого филиала и проработала здесь до августа 1933 г. Е. И. Кожевников, еще будучи студентом Ленгосуниверситета, в 1929 г. пришел на практику в Библиотеку молодежи, а затем выразил желание продолжить здесь работу и был зачислен помощником библиотекаря. Он проявил себя инициативным работником, прошел путь от помощника библиотекаря до главного библиотекаря и после закрытия филиала вплоть до выхода на пенсию в 1975 г. продолжал работать в Публичной библиотеке, стал кандидатом наук, заведовал отделом.

Евгений Иванович Кожевников

Преобразование Библиотеки молодежи в Областную комсомольскую библиотеку выдвигало новые требования к ее сотрудникам, и в их составе с 1931 г. происходили заметные изменения. Часть из них перешла в другие отделы Публичной библиотеки (Проскурякова, Кальфа, Ришас и др.). В июне 1933 г. партийное бюро Библиотеки, считая проблему кадров нерешенной, предлагало улучшить состав работников Областной комсомольской библиотеки⁴⁷.

Небольшой коллектив III отделения за годы его существования выполнил не только огромный объем работы по библиотечному обслуживанию молодежи, но и многое сделал в отношении выработки новых подходов в работе с этой категорией читателей. Здесь рождались новые методы обслуживания, начала складываться система работы с читателями, ранее не присущая деятельности научных библиотек. Естественно, не все области деятельности Библиотеки молодежи были одинаково успешны.

Система формирования книжного фонда, заложенная с момента ее основания, постепенно совершенствовалась, но была не свободна от недостатков, вызванных прежде всего очень мизерным финансированием комплектования. Помимо книг, поступивших к моменту открытия филиала, за период с 17 ноября 1925 г. по 30 сентября 1926 г. фонд пополнился 17 тыс. книг, из них

8 тыс. было получено бесплатно, и из 137 названий журналов 120 также поступили бесплатно⁴⁸. Немалая доля поступивших бесплатно изданий шла из состава обязательного экземпляра Публичной библиотеки, из подсобного фонда Главного читального зала, из фонда Первого Московского университета, Института книговедения и др. В мае 1926 г. дирекция Публичной библиотеки обратилась в руководящие партийные и комсомольские органы с просьбой «сделать соответствующее распоряжение» о том, чтобы юношеские секции издательств представляли Библиотеке молодежи бесплатно по одному экземпляру всех своих изданий, поскольку одной из главных ее задач являлось сосредоточение в ней всей литературы по вопросам юношеского движения⁴⁹. Бесплатно полученные издания и в дальнейшем продолжали занимать ведущее место среди новых поступлений. Так, в 1927 г. Библиотека молодежи купила 476 книг и выписала 25 названий журналов, а бесплатно в этом же году в нее поступили 7044 книги и 1338 номеров журналов. В 1928 г. было куплено 517 книг и 27 названий журналов, бесплатно же получено 7054 тома книг и 1085 номеров журналов⁵⁰. При всех своих достоинствах такая практика порождала массу недостатков в формировании фонда и не обеспечивала необходимой целенаправленности в его создании. В 1927 г. Проскурякова, ходатайствуя о выделении ежемесячного аванса в 100 р. для налаживания «более или менее нормального комплектования», указывала, что даже получаемая часть обязательного экземпляра «не дает возможности пополнить отдел обществоведения и истории, отдел критики и истории литературы... Не пополняется Библиотека молодежи более солидными учебными пособиями по другим отраслям знания... В текущем году библиотека очень скудно пополнялась именно той литературой, которая привлекает к нам молодежь»⁵¹. Но и в дальнейшем средств на пополнение фонда выделялось крайне мало. В 1929 г. на покупку книг получили сумму вдвое меньшую по сравнению с 1928 г., и в отчете за этот год отмечалось, что комплектование «качественно значительно ухудшилось», оставаясь при этом «в значительной мере случайным и недостаточно удовлетворительным»⁵².

Случайность в пополнении фонда, его засоренность не пользовавшейся спросом литературой потребовала организовать работу по его очистке. Так, значительная часть газет, за исключением молодежных, была передана в газетный фонд Публичной библиотеки. В августе 1931 г. для выработки принципов комплектования и очистки фондов была назначена специальная комиссия. Это было связано не только с задачей устранения недостатков комплектования, но и с новой организацией филиала, становившегося Областной комсомольской библиотекой. В 1931 г. обком ВЛКСМ выделил единовременную дотацию в 4,5 тыс. р. на доукомплектование фонда общественно-политической и технической книгой, необходимой для обслуживания комсомольского актива. То же было сделано и в 1932 г., и с этого года ставилась цель формировать фонд «в наиболее полном виде изданиями по истории, теории и практике юношеского движения, включая всю литературу, отражающую жизнь и работу местных организаций ВЛКСМ, основной литературой по марксизму-ленинизму, диамату, истмату, политэкономии, истории классовой борьбы и революционному дви-

жению. По остальным отраслям знания – минимум марксистски выдержанной и актуальной литературы, рассчитанной на удовлетворение запросов комсомольского актива»⁵³. Намечались и соответствующие источники пополнения фонда: 1) отбор литературы из второго обязательного экземпляра Публичной библиотеки; 2) получение книг от издательства «Молодая гвардия» (кроме беллетристики); 3) приобретение литературы через партийно-комсомольскую группу бибколлектора. Естественно, такой профиль комплектования снижал интерес читателей – учащихся школ, рабфаков, техникумов, школ фабрично-заводского ученичества и т. п., составлявших до этого наиболее значительную и активную часть читательского контингента этого филиала.

Читатели Библиотеки молодежи

Открытие Библиотеки молодежи привлекло значительное число читателей. С ноября 1925 г. по 1 октября 1926 г. читателями стали 3558 человек, в 1927 г. читателей было 6090, в 1928 г. – 5687. С 1928 г. началось сокращение читательского контингента, связанное с ухудшением условий работы в Шуваловском особняке. После перемещения филиала в Главное здание Публичной библиотеки число читателей составило 3725 человек (1930 г.), и в дальнейшем оно продолжало снижаться в связи с ориентацией на преимущественное обслуживание комсомольского актива (в 1931 г. читателей было 1497 человек). Это заставило принять меры «к новой вербовке читателей с доведением партийно-комсомольского актива до

90 %»⁵⁴. В 1932 г. число читателей достигло 3386 чел., а за 9 месяцев 1933 г. – 3112. Но к этому времени Библиотека молодежи переставала функционировать как общедоступная универсальная библиотека и была призвана «по своей целевой установке обслуживать широкие массы членов и кандидатов ВЛКСМ и всесоюзную рабочую молодежь по вопросам истории, теории и практики юношеского движения»⁵⁵.

Таким образом, реорганизация Библиотеки молодежи в Областную комсомольскую библиотеку сузила круг читателей и область удовлетворяемых запросов.

За годы существования III отделения менялся не только численный, но и профессиональный и возрастной состав читателей. Если в 1926 г. около 90 % составляли учащиеся, то в 1929 г. – 83 %, в 1932–1933 гг. – 46–48 %. Увеличился удельный вес читателей более старших возрастов: в 1926 г. читатели в возрасте 20 и более лет составляли около 81 %, в 1929 г. – 83 %, а в 1932–1933 гг. – 84 %. Резко упала доля беспартийных читателей: с 73 % в 1926 г. до

5 % в 1933 г. Что касается рабочей молодежи, то она составляла небольшую часть читательского контингента (от 5 до 18 % в разные годы), что вызывало озабоченность у руководителей Публичной библиотеки, некоторые из которых справедливо считали одной из причин такого положения размещение филиала в центре города, в удалении от заводских районов. Для привлечения рабочих вскоре после открытия Библиотеки молодежи был изменен и график ее работы – она стала работать во второй половине дня, а также и по выходным дням⁵⁶.

Показатель посещаемости III отделения достиг наивысшего уровня в 1927 г. – свыше 60 тыс. за год, а в следующие годы он стал снижаться. После перемещения в Главное здание в 1930 г. посещаемость составила 46,5 тыс., а в 1932 г. – 32,8 тыс. Аналогичной была и динамика книговыдачи, которая к 1932 г. упала почти в 3 раза по сравнению с 1927 г. Что касается структуры книговыдачи, то она определялась составом читателей и менялась вместе с ним. В 1926 г. в общей книговыдаче обществоведение занимало 20 %, точные науки – 15 %, история литературы и литературная критика – 13 %, беллетристика – 30 %. При этом следует учитывать, что отдел беллетристики комплектовался с учетом школьных программ. Отчет за 1928 г. дает более дробные показатели выдачи: общий отдел – 1917 книг, философия – 68, антирелигиозная литература – 41, обществоведение – 9869, языкознание – 769, естественные науки и математика – 13 038, прикладные науки – 2242, искусство – 986, история литературы и критика – 16 755, история и география – 853, беллетристика – 21 890⁵⁷. В последующие годы, особенно после реорганизации в Областную комсомольскую библиотеку, ведущее место в книговыдаче стала занимать общественно-политическая литература, в частности, книги о молодежном движении и комсомоле. В Областной комсомольской библиотеке с 1931 г. был введен открытый доступ к фондам читального зала с «целью быстрейшего обслуживания литературой работников областного комитета ВЛКСМ», а также стал осуществляться прием заявок по телефону⁵⁸. Началось и непосредственное обслуживание комсомольских организаций города (на 1931 г. предусматривалось 50 таких организаций).

Само обслуживание читателей Библиотеки молодежи рассматривалось не только как выполнение их заявок, но и как система руководства чтением молодежи, организации читательской аудитории. С этих позиций строилась и справочно-библиографическая работа, носившая четко выраженный рекомендательный характер. Справочная служба этого филиала осуществляла подбор и рекомендацию литературы, разъясняла читателям приемы пользования карточками, справочными пособиями, энциклопедическими словарями. Была организована постоянная выставка «Самообразование и чтение», ежедневно собирались газетные вырезки статей по интересующим молодежь вопросам, велась доска вопросов и ответов со сроком ответа до двух дней, разрабатывались «круги чтения» (пособия) в помощь читателям, занимавшимся самообразованием. В 1929 г. было составлено 10 таких пособий по физике, биологии, творчеству пролетарских писателей, быту молодежи и др. С преобразованием в Областную комсомольскую библиотеку важное место заняла подготовка и рассылка

рекомендательных списков литературы: в 1930 г. было составлено 5 списков, в 1931 г. – 31, в 1933 г. – 16. Их тематика приурочивалась преимущественно к очередным политическим кампаниям комсомола (15-летие ВЛКСМ, зимняя комсомольская учеба и т. п.)⁵⁹.

Важным средством информационной и культурно-воспитательной работы с читателями сотрудники Библиотеки молодежи считали выставочную деятельность. Помимо постоянно действовавшей выставки текущих поступлений, устраивались и тематические выставки. В 1926 г. экспонировалось 35 таких выставок, в последующие годы их количество сокращалось вследствие недостатка производственных площадей. Тематика выставок была разнообразной: литературные темы (творчество А. А. Блока, М. Горького, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, деятельность Ленинградской ассоциации пролетарских писателей), спорт, техника и сельское хозяйство (о колхозах) и т. д. Со временем, однако, преобладающими стали даты «красного календаря» (9 января 1905 г., Февральская революция, Октябрьская революция, Парижская коммуна и т. п.), «текущий момент», история комсомола и др. Устраивались и выездные выставки. В 1926 г. по просьбе губкома ВЛКСМ была подготовлена выставка по клубной работе. В последующем практика организации выездных выставок расширилась, они стали проводиться в комсомольских организациях крупных предприятий города и в других местах.

Определенное место в культурно-воспитательной работе с читателями отводилось проведению экскурсий по библиотекам города, историческим и революционным местам. При этом ставилась цель «увязывать экскурсии с книгой по данной теме»⁶⁰. Объектами экскурсий являлись сама Публичная библиотека и другие крупные библиотеки, музеи (Музей революции, Музей-квартира В. И. Ленина на Петроградской стороне, Антирелигиозный, Этнографический музеи), Петропавловская крепость, ледокол «Красин» и др.

Важным средством формирования читательских интересов и поднятия образовательного и культурного уровня читателей служили организуемые в филиале лекции, доклады, литературные вечера. Можно отметить доклад участника экспедиции Б. М. Бродянского «1200 миль на ледоколе „Таймыр“», доклад «Пути современного театра» и др. Бродянский как представитель редакции газеты «Смена» играл большую роль в устройстве литературных вечеров, в тематике которых акцент делался на молодежной и комсомольской литературе. Эти вечера привлекали большие аудитории (до 200 чел.), чему способствовала не только тематика, но и участие в них популярных у молодежи поэтов и писателей – О. Ф. Берггольц, М. С. Голодного (Эпштейна), Е. Я. Рабинович (Мустанговой), братьев Тур (Л. Д. Тубельского и П. Л. Рыжей), Г. С. Фише, М. Ф. Чумкандрина и других представителей литературных объединений (Ленинградской и Московской ассоциаций пролетарских писателей, Левого фронта искусств), а также литературной группы газеты «Смена». Среди обсуждавшихся тем были: «О фельетоне», «Пути современного кино и молодежь», «Пути современного театра», «Как делаются наши газеты», «Болезни нашей комсомольской литературы» и др.

Однако к середине 1927 г. было отмечено падение интереса читателей к литературным вечерам и дискуссиям. Причину этого Проскурякова видела в ослаблении связи Библиотеки молодежи с читателями и снижении ее роли как культурного центра. По ее словам, «непопулярные темы не затрагивают за живое»⁶¹. Не последнюю роль играли и трудности с помещениями и условиями работы филиала. Хотя вечера и доклады продолжали проводиться и в последующие годы, тематика их претерпевала значительные изменения, становясь все более средством политического воспитания (история комсомола, история революции, революция и книга и т. п.).

Впервые в деятельности Публичной библиотеки именно в Библиотеке молодежи начала складываться система работы с читателями, включавшая в себя формирование читательской общественности. В этих целях практиковалось проведение общих собраний читателей, в числе прочего избравших читательские советы. 17 октября 1926 г. состоялось первое такое собрание, где присутствовали 42 человека. На читательских собраниях обсуждались актуальные вопросы деятельности III отделения и выдвигаемые читательской аудиторией вопросы. Такие собрания помогали библиотечным работникам строить свою работу с учетом интересов и запросов читателей. Активом читателей выпускались и стенгазеты. Первый номер газеты «Наша библиотека» вышел в апреле 1926 г. После переезда Библиотеки молодежи в Главное здание на общем собрании читателей 18 ноября 1928 г. было решено возобновить выпуск стенгазеты, и за 1929 г. удалось выпустить два номера под названием «Голос читателя».

Большое внимание придавалось работе кружков читателей, особенно в первый период деятельности Библиотеки молодежи в Шуваловском особняке. Уже на заседании Правления Публичной библиотеки 25 декабря 1925 г. А. Е. Плотников сообщал, что «кружковая работа ведется успешно» и говорил о необходимости выделения специального помещения для кружковой работы⁶², что, к сожалению, сделать не удалось. Особенно активно действовал кружок по работе с книгой (руководитель М. В. Кальфа), первоначально носивший название «Кружка друзей Библиотеки молодежи». В 1926 г. в нем состояло 36 человек, причем кружок выпускал свою стенгазету. Члены кружка выполняли различные библиотечные работы – штемпелевали книги, наклеивали ярлыки, оказывали помощь в расстановке книг, дежурили на выставках и т. п. По мере развития работы все четче определялась основная задача кружка – научить читателя работать с книгой, пользоваться различными справочными пособиями. На заседаниях рассматривались темы по истории книги и книгопечатания, по структуре книги и видовому составу печатных изданий, технике работы с книгой и т. д. Конкретное представление о работе кружка дает, например, отчет, охватывавший период с 25 ноября 1928 г. по 13 мая 1929 г.⁶³ За это время было проведено 20 заседаний, включая экскурсию по Публичной библиотеке. Их повестка включала вопросы истории книги (история книгопечатания, история книги на Западе по странам и векам, рукописная книга, история книги в России, Иван Федоров и др.), проблемы видового состава печатной продукции, структуры и композиции книги, вопросы работы с книгой (приемы усвоения,

записи, конспектирования, реферирования и рецензирования). Отдельные заседания посвящались разбору конкретных произведений, журналов («Красная новь», «Новый мир», «Звезда»), библиографических пособий.

В 1926 г. начал работать и рецензентский кружок, ставивший задачу помочь читателю «в критическом подходе к литературным произведениям». Им руководила библиотекарь Публичной библиотеки [Н. В. Александровская](#). В 1926 г. в кружке состояло 28 человек, в течение года проведено 8 заседаний, на которых проходила коллективная оценка книг. Основной была тема о фельетонах и фельетонистах.

Некоторое время существовал и кружок переплетчиков.

Ухудшавшиеся условия работы в Шуваловском особняке затрудняли деятельность кружков. Специального помещения для них выделить не удалось. Заседания проходили по воскресеньям в читальном зале, который в этой связи прекращал обслуживание читателей. К началу 1928 г. работа кружков замерла. После переезда в Главное здание в конце 1928 г. начал работать кружок текущей политики (руководитель П. Д. Митропольский). Предложение читателей об учреждении кружка шахматистов было отвергнуто «ввиду отсутствия помещения для подобного рода организации в стенах библиотеки и ввиду того, что такие кружки не входят в программу библиотеки молодежи»⁶⁴. Планом на 1929 г. намечалось возобновление работы кружка по работе с книгой и организация литературного и рабкоровского кружков, а также кружка радиолюбителей. В 1929 г. стал работать литературный кружок под руководством Е. И. Кожевникова. В него вошло 20 человек. 6 занятий провел и радиокружок, занимавшийся, естественно, лишь теоретическими вопросами и потому не имевший успеха. Был организован кружок краеведения. С преобразованием Библиотеки молодежи в Областную комсомольскую библиотеку кружковая работа прекратилась.

Важным направлением деятельности III филиала с самого начала стало установление связей с юношескими секциями и отделениями массовых библиотек, а также со школьными библиотеками и оказание им методической помощи. В 1926 г. установились тесные связи с библиотечной комиссией губкома ВЛКСМ, в состав которой были включены и сотрудники Библиотеки молодежи Проскуракова и Митропольский. Митропольский состоял секретарем этой комиссии, а ее заседания проходили в помещении этого филиала. Были установлены связи и с некоторыми школьными библиотеками; учащиеся одной из них, имевшей полиграфический уклон, практические занятия также проводили в Библиотеке молодежи. В июне 1926 г. в ней проходили занятия семинара заведующих юношескими отделами рабочих библиотек, организованного губернским профсоюзным советом и губкомом комсомола.

Эта сфера деятельности постоянно расширялась, обогащаясь новыми формами. Ее сотрудники выступали на собраниях политпросветработников районов города, помогали в составлении правил пользования библиотеками, участвовали в работе объединения библиотек политпросвета по составлению

«кругов чтения». В 1929–1930 гг. в рабочих аудиториях некоторых заводов сотрудники Библиотеки молодежи провели беседы на тему «Как работать ударнику с технической книгой для повышения своей квалификации». Были налажены постоянные связи с кабинетами и библиотеками домов коммунистического просвещения молодежи и школ фабрично-заводского ученичества по обеспечению массово-политических кампаний, повышению квалификации и самообразованию.

Методическая роль Библиотеки молодежи значительно выросла после преобразования ее в Областную комсомольскую библиотеку. На нее возлагалось методическое руководство массовой политпросветработой школ фабрично-заводского ученичества, методическое руководство библиотеками домов коммунистического воспитания молодежи, в подборе для них библиотечных работников⁶⁵. Начали устанавливаться связи с библиотеками животноводческих совхозов области, через комсомольские и молодежные библиотеки области осуществлялось методическое руководство работой сельских библиотек среди крестьянской молодежи, на места рассылались рекомендательные списки литературы. Посредством выездов сотрудников Библиотеки молодежи на местах проводился инструктаж библиотечных работников, изучение опыта работы сельских библиотек с молодежью. За 9 месяцев 1933 г. было проведено 4 совещания библиотекарей домов коммунистического воспитания молодежи и осуществлено 55 выездов в библиотеки города и области⁶⁶.

Конечно, эта методическая деятельность не носила систематического характера, многие мероприятия были эпизодическими, и это не в последнюю очередь обуславливалось малым штатом филиала. Партийное бюро Публичной библиотеки, обсудив 29 июня 1933 г. работу Библиотеки молодежи, констатировало, что «руководство юнотделами городских и районных библиотек осуществляется слабо и по области крайне недостаточно, а в отношении юнотделов заводских библиотек отсутствует вовсе»⁶⁷.

Создание и деятельность Библиотеки молодежи, несмотря на все сложности и недостатки в ее работе, явились первым в стране опытом организации специального подразделения крупной научной библиотеки по дифференцированному обслуживанию подрастающего поколения. Этот опыт творчески использовался и другими крупными библиотеками страны. Деятельность этого филиала в известной мере сказалась и на работе самой Публичной библиотеки, воспринявшей некоторые методы работы с читателями, родившиеся в деятельности Библиотеки молодежи. И хотя в 1934 г. она была закрыта, идея организации специального отдела, работавшего с молодежью, не умерла, она вновь возродилась после окончания Великой Отечественной войны и через несколько лет была реализована в виде специализированного Отдела детской и юношеской литературы, через который прошли сотни будущих активных читателей общих и научных читальных залов Публичной библиотеки.

Примечания

¹ Впервые опубликовано в сборнике: [История библиотек](#) : исслед., материалы, док. СПб., 2006. Вып. 6. С. 165–190.

² [История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина](#). Л., 1963. С. 215–216. Далее: История ГПБ ; [Голубева О. Д. Н. Я. Марр](#). СПб., 2002. С. 111–114.

³ Ефимова Н. А. Из истории обслуживания молодежи в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 20-х – 30-х годах (III филиал – Библиотека молодежи) // Тр. / ГПБ. 1963. Т. 11 (14). С. 95–106.

⁴ [История ГПБ](#). С. 431.

⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 204. Л. 16.

⁶ ОР РНБ. Ф. 44. Ед. хр. 24. Л. 8 об.–9.

⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 218. Л. 91.

⁸ Там же. Ед. хр. 274. Л. 165.

⁹ Там же. Ед. хр. 317. Л. 9.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 252. Л. 5 об.

¹¹ Там же. Ед. хр. 274. Л. 139; Ед. хр. 252. Л. 5 об.

¹² Там же. Ед. хр. 318. Л. 4 об.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 252. Л. 9 об., 15 об., 20.

¹⁵ Там же. Л. 15 об.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 319. Л. 42–43.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 257. Л. 40.

¹⁸ Там же. Л. 40–41; Ед. хр. 319. Л. 20.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 318. Л. 20.

²⁰ Там же. Ед. хр. 252. Л. 40–41 об.

²¹ Библ. обозрение. Л., 1926. Кн. 1/2. С. 119–120.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 386. Л. 5.

²³ Там же. Ед. хр. 319. Л. 29, 35.

²⁴ Там же. Ед. хр. 546. Л. 2; Ед. хр. 607. Л. 10.

²⁵ Смушкова М. Очередные задачи детских библиотек // Крас. библиотекарь. 1928. № 11. С. 38.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 44. Ед. хр. 24. Л. 8, 10–11.

²⁷ Проскурякова Е. Ф. Третье отделение Государственной Публичной библиотеки – «Библиотека молодежи» // Библ. обозрение. Л., 1926. Кн. 1/2. С. 141–142; Ее же. Научная библиотека и массовый читатель // Труды Всероссийской конференции научных библиотек. Л., 1928. С. 165–166; ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 386. Л. 145–155; Ед. хр. 546. Л. 12–12 об.

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 332. Л. 73а.

²⁹ Там же. Ед. хр. 333. Л. 27–27 об.

³⁰ Там же. Л. 35.

³¹ Там же. Ед. хр. 386. Л. 4 об., 6 об.

³² Там же. Л. 9 об., 10–13.

³³ Там же. Ед. хр. 409. Л. 16.

- ³⁴ Там же. Ед. хр. 406. Л. 6.
- ³⁵ Там же. Ед. хр. 476. Л. 34 об.–35.
- ³⁶ Там же. Ед. хр. 488. Л. 15.
- ³⁷ Там же. Ед. хр. 492. Л. 101.
- ³⁸ Там же. Ед. хр. 491. Л. 13; Ед. хр. 492. Л. 112.
- ³⁹ Там же. Ед. хр. 687. Л. 12.
- ⁴⁰ Там же. Ед. хр. 749. Л. 2.
- ⁴¹ Там же. Ед. хр. 878. Л. 1–6.
- ⁴² Там же. Ед. хр. 879. Л. 4.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же. Ед. хр. 894. Л. 5.
- ⁴⁵ О них см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб., 1999. Т. 2.
- ⁴⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 332. Л. 103 об., 109.
- ⁴⁷ Там же. Ед. хр. 878. Л. 1.
- ⁴⁸ Там же. Ед. хр. 318. Л. 4 об.
- ⁴⁹ Там же. Ед. хр. 319. Л. 44.
- ⁵⁰ Там же. Ед. хр. 483. Л. 10; Ед. хр. 546. Л. 2.
- ⁵¹ Там же. Ед. хр. 482. Л. 1–1 об.
- ⁵² Там же. Ед. хр. 607. Л. 6–7.
- ⁵³ Там же. Ед. хр. 746. Л. 53–54.
- ⁵⁴ Там же. Ед. хр. 687. Л. 12.
- ⁵⁵ Там же. Ед. хр. 879. Л. 2.
- ⁵⁶ Там же. Ед. хр. 252. Л. 55.
- ⁵⁷ Там же. Ед. хр. 381. Л. 153; ед. хр. 546. Л. 1.
- ⁵⁸ Там же. Ед. хр. 746. Л. 55.
- ⁵⁹ Там же. Ед. хр. 879. Л. 2.
- ⁶⁰ Там же. Ед. хр. 555. Л. 60 об.
- ⁶¹ Там же. Ед. хр. 386. Л. 13.
- ⁶² Там же. Ед. хр. 336. Л. 4 об.
- ⁶³ Там же. Ед. хр. 607. Л. 14–16.
- ⁶⁴ Там же. Ед. хр. 509. Л. 7 об.
- ⁶⁵ Там же. Ед. хр. 607. Л. 12.
- ⁶⁶ Там же. Ед. хр. 819. Л. 60, 65 об.
- ⁶⁷ Там же. Ед. хр. 818. Л. 1.

Опубликовано в сборнике: [Шилов Л. А. Очерки по истории Российской национальной библиотеки](#) / сост. : Л. Б. Вольфцун, Г. В. Михеева ; науч. ред. Г. В. Михеева. СПб., 2008. С. 177–206.